

На коммерческой орбите

Взращен МН. - 2003. - 19 февр. - с. 11.

В голливудской экранизации научно-фантастического романа **СТАНИСЛАВА ЛЕМА** самой интригующей оказалась ее предыстория, рассказанная писателем нашему корреспонденту.

Новые книги всемирно известного писателя Станислава Лема ищут теперь среди публицистики и воспоминаний, а не на полках с художественной литературой и научной фантастикой. Сам Лем объясняет это просто: «У меня нет ни малейшей охоты писать беллетристику. Такие времена, что успехом пользуются секс и кровь. А это не для меня». Так же писатель относится и к кино, а экранизацию своих произведений, которую он называет «переделкой», вообще не переносит.

Лем считает, что писатель является хозяином своих представлений о жизни и выраженных мыслей, поэтому на экране должно отображаться только им написанное. В свое время он рассказал нашему корреспонденту, как, приехав в начале семидесятых на съемки «Соляриса» к Андрею Тарковскому, разругался с режиссером, назвал его дураком, хлопнул дверью и первым самолетом улетел в свой Краков. Лем так ни разу и не досмотрел до конца фильм Тарковского, до сих пор удивляясь его награде в Каннах и признанием в мире кино.

Еще более Лем удивился, когда до него дошла весть, что Голливуд вынашивает идею сделать ремейк «Соляриса». Загорелся реализовать новую версию Джеймс Кэмерон, которого, по его словам, заворочил фильм Тарковского, а потом и роман Лема, позволяющий интерпретировать его множеством разных способов. Пять лет автор «Терминатора» и «Титаника» добивался прав на эк-

РИС. В. МАСТЕРОВ

ранизацию. В конце концов Кэмерон подписал договор с киностудией «Мосфильм», обладавшей правами на снятый Тарковским в 1972 году «Солярис», а также «выбил» у Лема за миллион долларов разрешение на съемку и обязательство не вмешиваться в сценарий.

Интересно, что поначалу на фабрике грез поляка Лема представляли как русского писателя. Вскоре, правда, американцы поправились, но тень «русского Тарковского» не уходила уже до конца съемок, которые продюсерская компания Джеймса Кэмерона доверила титулованному оскароносцу Стивену Содербергу («Секс, ложь и видео», «Эрин Брокович», «Траффик»). Он сразу припомнил, что никогда до этого не снимал science fiction, но хочет сам написать сценарий. Так и поступил. Заявив о верности первоисточнику, он сообщил, что его экранизация будет нечто средним между «Космической Одиссеей-2001» Стэнли Кубрика и «Последним танго в Париже» Бернардо Бертолуччи. Лем с опозданием начал кусать локти: «Если бы он сказал это перед подписанием договора, я бы крепко задумался. Ведь Харви, трагическая любовь Келвина, которая воскрешает в «Солярисе», это отражение романтического, а не постельного будущего». Но поезд, как говорится, уже ушел.

Содерберг не хотел заранее отпугивать зрителя, поэтому не стал создавать философскую притчу о границах человеческого познания и беспомощности разума человека, что особенно занимало Лема. Голливудский «Солярис» поведал историю трагического романа астронавта-психолога Криса Келвина и его жены, покончившей жизнь самоубийством на Земле, но вернувшейся к нему генерированной копией благодаря умственной оболочке таинственной планеты. Мрачную обстановку на потерявшей связь с Землей космической станции режиссер умеренно разбавил сексом и кровью.

Внешне фильм весьма достоверен. Производит впечатление место действия — космическая станция «Прометей», сооруженная в одном из павильонов студии. Ее макет, опирающийся на вбитые в двухметровую глубину бетонные опоры, ошеломляет внушительными размерами: 45 х 67 метров. Участие в проекте Кэмерона и Содерберга гарантировало ему почти неограниченный бюджет на спецэффекты, а также позволило пригласить на главные роли таких голливудских звезд, как Джордж Клуни и Наташа МакЭлхоун. Про Клуни (российскому зрителю он поневоле будет напоминать Донатаса Баниониса похожестью в некоторых сценах) уже говорят, что образ Келвина — лучшая из сыгранных им ранее ролей.

И все-таки после просмотра «упрощенного до мелодрамы» клаустрофобического по характеру фильма остается ощущение, что нынешнему зрителю, хоть и обремененному разговорами о поисках братьев по разуму во внесезонных цивилизациях и ажитажем вокруг клонирования, все же трудно будет понять заложенную в нем суть.